

An impressionistic painting of a forest scene. In the foreground, a stream flows through a lush green landscape. Several birch trees with characteristic white bark and dark lenticles are scattered throughout the scene. The foliage is rendered in vibrant, textured brushstrokes of various shades of green and yellow, suggesting sunlight filtering through the canopy. The overall style is characteristic of the Impressionist movement, focusing on light and color over fine detail.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ
ФЕСТИВАЛЬ

БОРИСА
И ГЛЕБА

ЕВГЕНИЙ
ПЕШКОВ

СЛОВА,
СЛОВА,
СЛОВА

Интернациональный Союз писателей

Международный фестиваль Бориса и Глеба

ЕВГЕНИЙ ПЕШКОВ

Слова... слова, слова

«ИП Березина Г.Н.»

2019

УДК 821.161.1
ББК 84(2)6

Пешков Е. А.

Слова... слова, слова / Е. А. Пешков — «ИП Березина Г.Н.»,
2019 — (Международный фестиваль Бориса и Глеба)

ISBN 978-5-00153-083-1

Автор этой книги – сын военного и сам военный. Неудивительно, что и поэзия Евгения Пешкова по-военному подтянутая и строгая. Стихи, составившие эту книгу, создавались в течение многих лет. Они очень разные – ироничные, лиричные, обличающие, ностальгические, философские. Здесь много точных афоризмов, но не меньше и резких высказываний. В этих стихах – целая жизнь и большое, самобытное дарование. Этот сборник – хроника внешних событий, пережитых человеком, и летопись внутреннего, передуманного, и пережитого. Приятного чтения!

УДК 821.161.1

ББК 84(2)6

ISBN 978-5-00153-083-1

© Пешков Е. А., 2019
© ИП Березина Г.Н., 2019

Содержание

Памяти Игоря Милюкова	7
Вот такая наша жизнь	8
Жгучее желание	9
Август в деревне	10
Вот такое оно – время	11
Басня	12
Сказочка про колечко	13
Философская константа	14
Свидетель	15
Бывало волнений немало	16
Кабульская осень	17
В Кандагаре жара, в Кандагаре песок	18
Эпиграммы	19
Диалектическая перемена	20
Жгучее желание	21
Всю жизнь я был солдатом	22
Вчера, сегодня, завтра...	23
Дела, веселье, даже мясо в супе...	24
8 июня 2006 года	25
Диалектический узел...	26
Другу	27
Душа на качелях	28
Немного о душе	29
Чуть-чуть о единстве мира	30
О бывших друзьях	31
Жили-были	32
Житейские просторы	33
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Евгений Пешков

Слова... слова, слова

© Евгений Пешков, 2019

© Интернациональный Союз писателей, 2019

Евгений Алексеевич ПЕШКОВ

Евгений Алексеевич ПЕШКОВ родился 8 июня 1938 года в Ленинграде. В 1949 году он надел военную форму с погонами суворовца. Калининское суворовское военное училище сформировало его характер на все 40 лет службы в Советской Армии, в которой он и закончил

свою служебную деятельность в 1990 году. Его учителями, кого он почитает до сих пор, были офицеры, прошедшие всю Великую отечественную войну: майор КУШУРИН Николай Иванович, майор ВЕРЕСОВ Алексей Михайлович, майор РЫЖОВ Александр Карпович, майор ТАРАСОВ Анатолий Иванович.

Служба полковника Пешкова прошла в частях военной разведки. После окончания Военной академии Советской армии он находился на различных должностях оперативного состава Закавказского и Туркестанского военных округов. С началом афганской войны он назначается в созданный орган агентурной разведки при штабе 40 армии и руководит его оперативной работой. В июле 1981 года полковник Пешков переводится в ГРУ ГШ и до конца войны занимается разведывательной работой в Афганистане. Большую часть времени он находится в частях и органах разведки непосредственно в Афганистане.

Полковник Пешков награждён орденом Красная звезда, орденами За службу Родине в вооруженных силах СССР 3 и 2 степени, орденом Красное знамя республики Афганистан. Стихи пишет с детства, но не сохраняет их.

Памяти Игоря Милюкова

История, как старый мир, пошла
И каждому живущему знакома.
Ещё одна Вселенная ушла
Из старого нетопленного дома.
В утробе беспощадной Чёрных дыр,
В утробе крепостей довольно странных
Исчез ещё один Прекрасный мир –
Убежище страстей, мечтаний, планов.
Мы крепости возьмём. Сомнений нет.
Как брали в прошлом стены Измаила,
Как брали Кёнигсберг... Больших побед
На нас и дедов за глаза хватило.
Но всё же грустно на душе моей,
Ведь друга бурной юности не стало.
И матерю я тысячу чертей –
Чтоб им всего на свете было мало.
Беда пришла на этот раз одна,
Но всё равно я кубок поднимаю
За мир под солнцем – светлый мир без дна,
За мир под солнцем – без конца и края!
Там хорошо, где не хватает нас.
Туда, ребята, мы ещё успеем,
И будем распивать Небесный квас
Все вместе. Вместе всё же веселее.
История, как старый мир, пошла...
Из старого холодного Дворца
Ещё одна Вселенная ушла
В Обитель Всемогущего Творца.

Вот такая наша жизнь

А живём мы все по-разному...
Между нами, вот беда,
Есть и чистые, и грязные,
Есть здоровые, заразные,
Красивые и безобразные,
Есть и чернь, и господа.
А мы сами – хоть куда...
Хоть на полюс, хоть в полёт,
Хоть построить звездолёт,
Хоть на праздник водку пить
И кому-то морду бить,
Хоть сражаться и любить! –
Жили так и будем жить!

Жгучее желание

А пойду-ка я бродяжить,
Колесить по белу свету,
Куролесить, пить и даже
Делать звонкую монету.
А ещё красавиц томных
Завоёвывать игриво,
Делать жизнь свою бездомной,
Обалденной и красивой.
Только вот в чём заморочка –
Есть серьёзная помеха –
Сочинил я эти строчки
Для забавы и для смеха.

Август в деревне

С Ильи-пророка
Уходит лето,
И мы глубоко
Скорбим об этом.
По всем приметам
Ещё не осень,
Но мы с рассвета
Траву не косим.
С большим терпеньем
К столу готовим
Все объеденья
И мух не ловим.
На Спас медовый
Мы водку пили,
Дрались до крови,
Посуду били.
И девок местных
Мы не забыли –
Зацеловали,
Чтоб слаще были.
На яблочный –
Ну, спасу нету,

Мы с водкой снова –
Тоска по лету.
Плоды святили,
Потом плясали
И снова девок
В саду помяли.
На Спас последний –
Мы спозаранку
Готовить стали
Для деток санки.
В лесу орехи
С огнём искали,
А что до девок –
То мы устали.

Вот такое оно – время

Ах, боже мой, как быстро мчится время.
Оно – как дикий конь из табуна –
Нам не даёт поставить ногу в стремя,
Упорно вырывая стремяна.

Душа устала яростно сражаться
За то, чтоб всё же усидеть в седле.
Не хочется позорно облажаться
И оказаться в луже на земле.

Гораздо лучше в сумасшедшей скачке
Загнать и подчинить коня сполна –
Всевышний нам не сделает значки
В расчёте на плохие времена.

Басня

*Навозну кучу разрывая,
Петух нашёл жемчужное зерно...*

(И. А. Крылов)

Навозну кучу как-то разрывая,
Петух нашёл жемчужное зерно.
Стервятники же рядом не зевают –
И вот уже в зубах у них оно.
Мораль у этой басенки такая –
Был этот Петушок на диво глуп:
Зерно своё Злодею уступая,
Попал в ощип, а там уже и в суп.

Сказочка про колечко

Без единого словечка,
Видно, сильно обалдел,
Серебристое колечко
Я на палец ей надел.

Полагал тогда – навечно,
Только что-то проглядел,
Я повёл себя беспечно
И остался не у дел.

А колечко затерялось,
То ль во благо, то ль во зло.
Этакая в жизни малость –
Перстеньку не повезло...

Философская константа

Без устали плодит природа
Во все века отцов народа.
Демократизаторы,
Либерализаторы,
Даже императоры
И генсекретари, –
Снаружи все ораторы,
Предатели внутри.

Свидетель

Клянусь, друзья, душа моя чиста,
Как белое заснеженное поле.
Свидетель Бог, что я всегда считал –
Всего дороже в жизни честь и воля.

Свидетель Бог, что я всегда считал –
Играть с судьбой не следует в орлянку...
Свидетель Бог – я честь не запятнал
Ни гнусной ложью, ни простой подлянкой.

Свидетель Бог – я в жизни выбирал
Ещё никем не хоженные тропы...
И если я кому-то подн...л,
То виноват не я, пардон, а ж..а.

Бывало волнений немало

Бывало волнений немало
От бед и житейских тревог.
Мне имя твоё помогало
Остаться не сваленным с ног.

Поклон до земли и спасибо
За то, что на свете ты есть.
Без этого разве смогли бы
Мы вечное слово прочесть?

Кабульская осень

В Кабуле ничего не происходит.
То светит солнце, то идут дожди.
При этакой изменчивой погоде
Как угадать, что будет впереди.

Возможно, скоро выйдет замирение
И все мы дружно двинемся домой.
Возможно, всё утихнет на мгновенье,
Ну а потом опять за боем бой.

Нам не впервой. И не такое было.
Зачем гадать, чем кончится война,
В которой нет ни фронта и ни тыла,
В которой нам отмерено сполна.

Здесь ровно ничего не происходит,
Вот разве что обстрелы по ночам.
Да ветер песню тягостно заводит,
Как муэдзин к намазу на восходе,
Да мы взываем к солнечным лучам.

В Кандагаре жара, в Кандагаре песок

В Кандагаре жара, в Кандагаре песок.
Липкий пот заливает глаза.
Мы в засаде сидим. Не пришёл ещё срок
Возвращаться в прохладу казарм.

В зыбком мареве слит свод небес и бархан.
Не поймёшь, где лежит колея,
По которой из чрева песков Регистан
Проползёт каравана змея.

Бой короткий и, к счастью для нас, без потерь,
Что-то там полыхает в огне,
Рвётся всё, что везли, и мы можем теперь
Возвращаться домой на броне.

По пескам пропылив, мы вернёмся к утру.
Вдоволь жажду свою утолим.
Кто там не был, споёт про песок и жару
В Кандагаре. А мы промолчим...

Эпиграммы

В. К.

Читал газеты между строк,
Рулил партийные собрания
И всюду извлекал урок
Чужого миропонимания...

С. К. П.

Он очень тонко юморил,
От шуток не было обидно –
Настолько юмор тонким был,
Что без бинокля и не видно.

Диалектическая переменна

Всё изменилось как-то вдруг и сразу,
Как будто дали в темя кирпичом.
Накрылась жизнь широким женским тазом,
И здесь никто ни в чём и ни при чём.

Ну, как сложилась, так и пролетела,
Проехала, проплыла, проползла.
И высохло истерзанное тело
На поединке у Добра и Зла.

Пожухли чувства, потемнели краски,
Стал ненавистен бледный лунный свет.
Спокойно можно предавать огласке,
Что было в жизни и чего уж нет.

Жгучее желание

Всегда осознавать противно,
Как жизнь груба и примитивна.
Мечта ж, как это ни печально,
Прозрачна, призрачна, хрустальна...

Всегда осознавать приятно,
Что наше Солнце тоже в пятнах.
И в этом есть прямая связь,
Что в жизни существует Грязь.

И я признаюсь вам, ребята,
Душа моя Мечтой объята:
Хоть путь по Жизни невозвратен,
Поменьше бы на Солнце пятен.

Всю жизнь я был солдатом

Всю жизнь я был солдатом,
Ещё отцом и мужем.
Пусть жил я небогато,
Но всё ж других не хуже.
Я был любвеобилен,
Я был сентиментален,
Всесилен и бессилен,
Но никогда – банален.
А под конец мне всё же
Похвастаться-то нечем –
Мне жизнь дала по роже:
Я хворью изувечен.
И вот теперь остаток –
Годами перегружен.
Без денег и простаты
Кому я на хрен нужен.

Вчера, сегодня, завтра...

Вчера я жил как василёк во ржи –
То беззаботно, то в большой печали,
И мастера по части гнусной лжи,
По правде, мне совсем не докучали.

Я с ними расправлялся без труда
Одною левой (иногда и правой),
Но только я при этом никогда
Не пользовался битой и отравой.

Сегодня же, мне крупно повезло,
Я научился действовать словами,
И нынче для меня любое зло –
Не более чем ветер с облаками.

Вот только жаль, что время упустил,
Состарился и, в общем, стал недужным.
Вот если б снова мне набраться сил
И стать опять всеильным и всенужным.

А что до Завтра, то его ведь нет!
Оно всегда рождается Сегодня!

И в этом главный бытия секрет.
Для Завтра нет ни свахи и ни сводни!

Борьба за счастье Завтра – это бред
Людей, кто ближним пудрит мозги.
Всем несогласным было много бед,
Как наказание тела в виде розги.

Движение у времени начало!
Как бы банально это ни звучало.
Но что тогда начало у движенья? –
Даётся вечность нам на размышленье!

Дела, веселье, даже мясо в супе...

Дела, веселье, даже мясо в супе
Откладывать на завтра не могли –
Всё может стать, встал не с той ноги,
А завтра для тебя и не наступит.

Две даты с чёрточкой меж ними,
Ты знаешь, смысла безобразней нет.
Всё остальное – суета сует:
Любовь и жизнь, и собственное имя...

8 июня 2006 года

День сегодня начался с рассвета.
Как обычно. Сонно и лениво
Над огромной заспанной планетой
Поднималось Вечное Огниво.

Глянув на него без наслаждения,
Я подумал: всё-таки старею.
У меня ж сегодня день рожденья.
Что же я на этот день имею?

Человек я, в общем-то, хороший.
Не добрее многих и не злее.
В чём-то лучше, ну а в чём-то плоше.
Вот ещё стихи писать умею.

В жизни слушал многих краснобаев,
Подчинялся мудрым идиотам
И не видел ни конца ни края
Скудным человеческим заботам.

День катился медленно к закату,
Солнце стало вдруг большим и красным.
Очень грустно сознавать, ребята –
Всё проходит, в сущности, напрасно.

Диалектический узел...

Диалектическим узлом
Связал Всевышний Дурь со Злом.
И в этом нам не повезло –
От глупости плодится Зло.
Но всё ж источник наших бед –
От Умников отбоя нет.
И хорошо, что я не Бог,
А то б их перевешать мог.

Я эту не кляню беду –
Им всё равно гореть в аду.

Другу

Когда при виде унижения врага
В тебе совсем не шевельнётся жалость,
Подумай, друже, что с тобою стало,
Какая малость сердцу дорога...
Доступны ли тебе души нетленной муки
За всех людей, не только за себя.
И что же взять себе ты сможешь на поруки,
На Страшный суд, шагая не любя?

Я тоже, как и ты, такой же сын греха.
С душой такой же нежной и ранимой,
Которая к любым страданиям не глуха.
Я, как и ты, любимый и гонимый.
Ведь мы с тобой из одного гнездовья.
Наш путь с тобой один – солдатский путь войны.
Что пожелать тебе? Железного здоровья,
А голове твоей – поменьше седины...

Душа на качелях

Качается месяц над тихой волною,
Купаются звёзды в ленивой воде,
И, кажется, вечно так было со мною.
Я просто уверен – всегда и везде.

По лунной дорожке бегу без оглядки,
Она для меня, для меня одного,
Как будто и нет никакого порядка
И будто бы возле – совсем никого.

Всё так непривычно, что вмиг улетели
И мысли, и чувства в бездонной ночи.
Ведь это не месяц – душа на качелях,
И это не звёзды, а сердца лучи.

Ах, южные ночи, куда же вы делись?
Ах, шёпот магнолий и роз аромат!
Ах, песни у моря, зачем вы допелись?
Ах, если бы снова вернуться назад...

Немного о душе

Душа стриптизу неподвластна.
Она счастлива и несчастна,
Она сгорает на огне,
Как на войне... Как на войне...
Но обязательно втайне,
И обязательно дотла.
Неважно, какова была –
Отзывчива или подла.

Чуть-чуть о единстве мира

Единство счастья и печали
Разделишь пополам едва ли.
Наставший день несносен мне,
Прошедший без толку – вдвойне.

Но если беды пешим строем
Отправить в ссылку под конвоем,
Вкус радости не так хорош,
А потому цена ей – грош.

О бывших друзьях

Ещё вчера мы с ними жадно ели
Из одного походного котла,
И вместе песни строевые пели,
И грелись мы от одного тепла.

Ещё вчера в далёких гарнизонах
Нас ждали возле одного крыльца.
Ещё вчера дружили наши жёны.
Казалось, дружбе не видать конца.

Но вот однажды, будто с перепоя,
Они вдруг взяли да и вышли вон
Из нашего прославленного строя
Под сень чужих, не боевых знамён.

Я проклял их до пятого колена
За рабство духа, сданного врагу.
Всевышний им отпустит грех измены.
Но я – не Бог. Я это не смогу.

1992 г.

Жили-были

Жили-были старик со старухой
У самого берега Строгинской поймы.
И не всегда в жизни была у них пруха.
Но это как осечный патрон в обойме.

Старик ловил на службе удачу,
Старуха прекрасного сына растила.
Всё было у них хорошо. Не иначе.
И всё, что нужно для жизни им, – было.

Вышло так для этого вигвама
Только потому, что душа в нём дышала.
Душа, для которой всего было мало,
Которая им себя всю отдавала.
Душа называлась ласково – Мама.

Житейские просторы

Житейские просторы,
А в них – одни заборы,
А под заборами сорняк,
Казалось бы – какой пустяк.
Но там, совсем как чушки,
Валяются пьянчужки.
Они не виноваты,
Что пропили зарплату.
Но, вот беда, я тоже
Хожу с испитой рожей,
Но пропил не зарплату,
А то, что было свято.
Я думал, что на время
Дано мне это бремя –
Не раз давал себе зарок
Остановиться в нужный срок.
При каждом новом друге
До хрюканья в округе
Сначала запила жена,
Ей было сладко от вина.
В семью ворвался разнобой,

Когда она ушла в запой...
Пустые разговоры,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.